

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.57.45.018

ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ДОКУМЕНТЕ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Анна Николаевна Савченко,
Омская академия МВД России, Омск, Россия
shilovaanna@inbox.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается возможность использования в досудебном уголовном производстве электронных документов, предлагаются авторское понятие электронного документа в досудебном уголовном производстве и классификация электронных документов.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составил метод обработки и систематизации информации, сравнение, анализ законодательной базы, дедукция и индукция. Материальной основой исследования послужили труды ученых-процессуалистов, посвященные проблемам внедрения в уголовный процесс электронных уголовных дел, электронного документооборота и электронных документов.

Результаты исследования: автор приходит к выводу о необходимости использования в досудебном уголовном производстве электронных документов, осуществляет их классификацию.

Обсуждение и заключение: введение электронного документа в досудебное уголовное производство будет способствовать внедрению электронного производства по уголовным делам в уголовный процесс.

Ключевые слова: уголовный процесс; электронный документ; досудебное производство; электронное уголовное дело; копия электронного документа; электронный документооборот

© Савченко А.Н., 2023

Для цитирования: Савченко А.Н. Об электронном документе в досудебном уголовном производстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 138 – 145. DOI: 10.37973/KUI.2023.57.45.018

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2023.57.45.018

ELECTRONIC DOCUMENTS IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Anna Nikolayevna Savchenko,
the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,
shilovaanna@inbox.ru

Abstract

Introduction: the author considers the possibility of the usage of electronic documents in the pre-trial proceedings, gives their own definition of an electronic document in the pre-trial proceedings, and electronic documents classification.

Materials and Methods: the methodology of the study were methods of systematization and processing of information, analysis of legislation, deduction and induction. The material basis of the study were works of scientists-processualists devoted to the problems of implementation in the criminal process of electronic criminal cases, electronic document management and electronic documents.

Results: the author concludes that it is necessary to use electronic documents in the pre-trial proceedings, classifies them and gives their own definition of electronic documents.

Discussion and Conclusions: the introduction of an electronic document in pre-trial criminal proceedings will facilitate the introduction of electronic proceedings in criminal cases.

Keywords: criminal procedure; electronic document; pre-trial proceedings; electronic criminal case; copy of electronic document; electronic document flow

© Savchenko A.N., 2023

For citation: Savchenko A.N. Electronic Documents in Pre-Trial Criminal Proceedings. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(1): 138 – 145. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.57.45.018

Введение

Развитие современных цифровых технологий сохранения и передачи информации неизбежно затронуло и уголовный процесс. Доказательства останутся доказательствами, а способы их получения и фиксации претерпят изменения. Это неизбежно произойдет в результате внедрения в досудебное уголовное производство электронных документов и электронного делопроизводства. Так, за последние годы уголовный процесс претерпел значительные изменения, направленные на усовершенствование как процесса расследования уголовных дел, так и рассмотрения уголовных дел в суде. Действующим законодательством регламентировано использование электронных документов в деятельности судов, предусмотрено изъятие электронных носителей информации, разрешено проведение следственных действий в системе видео-конференц-связи. Все эти изменения являются серьезной предпосылкой к отказу от бумажного производства и переходу к электронным уголовным делам.

Уголовное дело содержит массу различных документов: документы – доказательства: протоколы следственных и судебных действий, заключение эксперта (специалиста) (ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)); иные документы (ст. 73 УПК РФ), которые могут быть зафиксированы в письменном или другом виде, а также материалы фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, полученные, истребованные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ; вещественные доказательства, которые служили средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, и в то же время документы – решения, предписания, указания и т.д.

Эти документы отличаются по форме, содержанию, источнику происхождения, статусу.

Для того чтобы осуществить планомерный переход от бумажного производства к электронному, необходимо в первую очередь создать порядок формирования электронного документа, его

движения и хранения. В практической деятельности лица, ведущие расследование, не используют электронные документы, а приобщают электронные носители информации в качестве вещественных доказательств; видеозаписи следственных действий служат приложением к бумажному варианту протокола следственного действия.

Обзор литературы

В уголовно-процессуальной науке вопросами перевода уголовных дел в электронный формат изучались С.В. Зуевым [1], П.С. Пастуховым [2], О.В. Качаловой, Ю.А. Цветковым [3]. Использование электронных документов в уголовном процессе в своих работах затрагивали Т.Э. Кукаркина [4], А.Н. Першин [5], В.С. Шишкин [6], Е.П. Шульгин [7] и другие.

Однако комплексных исследований возможности внедрения в досудебное уголовное производство электронных документов для оптимизации расследования не проводилось.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских ученых-процессуалистов, посвященные вопросам внедрения в уголовный процесс информационных технологий.

Методологию исследования составили изучение практики использования электронных документов в зарубежных странах, анализ определений электронного документа, содержащихся в законодательных актах и предлагаемых учеными.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами анкетирования следователей и дознавателей о возможности использования электронного документа в досудебном уголовном производстве, возможностях перевода досудебного производства в электронный формат.

Результаты исследования

Понятие документа введено в употребление во времена Петра I и на протяжении многих лет претерпевало изменения в связи с развитием информационных технологий. Так, с внедрением автоматизированных систем управления в СССР в 1970 г. зародилось понятие «машинописный документ» [8, с. 269]; документ, который читался с

помощью особых устройств и приспособлений, назывался «технотронным» [9]. К такому документу ученые стали относить не только документы в виде текста, но и кино-, фото-, фоно-, видеодокументы, которые закрепляли информацию любым способом. С появлением компьютеров в 1981 году появляются «документы, проходящие все стадии своего жизненного цикла – от создания до уничтожения в электронном виде. Таким образом, документы, возникшие в результате применения цифровых методов записи информации, стали называть электронными документами» [10, с. 91]. Стремительное развитие информационных технологий не обошло стороной и уголовный процесс. Такие термины, как «видео» (44), «компьютер» (1), «видео-конференц-связь» (13), «электронный» (63), «Интернет» (11), упоминаются в УПК РФ 132 раза, однако УПК Российской Федерации не содержит понятие электронного документа, кроме статьи 474, в которой указано, что процессуальные документы могут быть выполнены электронным способом. Полагаем, что под словом «электронным» законодатель подразумевал создание документа как простой набор текста с использованием персонального компьютера и затем перевод в бумажную форму, но никак не его формирование посредством электронного производства. В настоящее время данная норма более чем актуальна и толковать ее необходимо не иначе как разрешение на изготовление документов в электронном виде, без распечатки на бумажный носитель.

Проанализируем несколько определений электронного документа, представленных в различных нормативных актах. Это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»¹; «документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью и отвечающий требованиям общей инфраструкту-

ры документирования информации в электронном виде»²; «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью»³.

В настоящее время ни УПК РФ, ни ведомственные приказы не дают определение электронного документа применительно к досудебному производству по делу.

В отличие от российского законодательства, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в п. 15 ст. 7 закрепляет понятие электронного документа: «это документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровом виде и удостоверена посредством электронной цифровой подписи»⁴.

Аналогичное понятие электронного документа дает п. 57 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики⁵.

Из приведенных понятий следует, что электронным документом можно считать лишь тот документ, который оформлен в установленном порядке и удостоверен электронной подписью. Такого мнения придерживаются Г.В. Костикова [11, с. 471-472], А.В. Ермолаева [12, с. 77-78], Е.И. Трофимов [13, с. 446-447], И.И. Ященко [14, с. 174 – 186]. Для того чтобы электронный документ обладал юридической силой, по утверждению А.Н. Першина, его «неотъемлемыми признаками, которые отличают электронного документа от иных форм электронной информации, являются документированность, т. е. управляемость этой информации, и обязательное значение такого реквизита как электронная подпись. В случае отсутствия у электронной информации указанных признаков речь следует вести об электронном сообщении [5, с. 34 – 38].

В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Возникает вопрос, почему СМС-сообщение, электронная переписка участников уголовного процесса не могут являться документами. Если

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2022).

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

³ Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.01.2011 № 63-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V. URL: <http://continent-online.com/Document> (дата обращения 01.04.2022).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <http://continent-online.com/Document>, (дата обращения 01.04.2022).

эта информация не подписана электронной подписью, но может иметь значение для уголовного дела, она приобщается к материалам уголовного дела как иной документ. То же самое можно сказать о приобщении к материалам уголовного дела информации из Информационного центра МВД России о наличии у лица судимости, наказаний за административные правонарушения. Данная информация поступает к лицу, производящему расследование, в электронной форме без удостоверения электронной подписью. Однако следователь переносит эту информацию на бумагу и приобщает к материалам уголовного дела. Это относится и к любым другим электронным данным, которые лицо, производящее расследование, получает из различных баз данных, а также от физических лиц. Полагаем, следует согласиться с С.И. Семилетовым о том, что «база данных как сводный документ является уникальным электронным документом, юридическая сила которого определяется не электронной цифровой подписью, а правовым режимом самой базы данных, специальными законами или иными нормативно-правовыми актами, юридическим статусом держателя базы данных, его полномочиями и ответственностью» [9]. Поэтому понятие электронного документа для уголовного процесса необходимо трактовать гораздо шире, чем понятие электронного документа, предусмотренного федеральными законами Российской Федерации.

Статья 841 Уголовного кодекса Канады раскрывает понятие электронного документа как любого носителя компьютерной системы или другого подобного устройства, где записаны и хранятся данные, которые могут быть прочитаны или восприняты человеком, компьютерной системой или другим устройством. В определение электронного документа включаются также такие признаки, как отображение информации на мониторе, его распечатка или другой вывод данных любого документа, его содержание, истребование, экспонирование, уведомление или любая форма, в которой содержатся данные [1, с. 216].

Уголовно-процессуальный кодекс Сингапура не дает понятия электронного документа, а отсылает правоприменителя к закону об электронных сделках 2011 г., согласно которому, информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы только на том основании, что она представлена в форме электронной записи (п. 7 ч. II Закона об электронных сделках Сингапура). «Электронная запись», в свою очередь, означает запись, сгенерированную,

переданную, полученную или сохраненную электронными средствами в информационной системе или для передачи из одной информационной системы в другую (п. 2 ч. I Закона об электронных сделках Сингапура).

Таким образом, электронная подпись не всегда является признаком электронного документа.

Согласимся с определением электронного документа, предложенным Т.Э. Кукаркиной. По ее мнению, «электронный документ как источник судебных доказательств – объект несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и существующий только в электронной среде в виде доступном для использования в уголовном судопроизводстве» [4, с. 17].

Автор не указывает на необходимость наличия подписи в электронном документе, а выделяет такие признаки, как информативность, значимость для уголовного дела и доступность. Вместе с тем любой документ в уголовном процессе должен быть идентифицирован, то есть должно быть определено лицо, которое создало этот документ. Только тогда документ будет иметь значение для уголовного дела. Источником информации является человек, а документ – это лишь форма выражения человеком этой информации на бумажном или электронном носителе. Таким образом, следует отметить еще один признак электронного документа – идентификацию.

При оценке электронных документов с помощью технических критериев ученые разграничивают документы, созданные человеком и электронной системой.

Рассмотрим электронный документ, созданный электронной системой. Речь идет об истории действий пользователя, или программы, или записи установленной видеокамеры в автоматической режиме. Такие документы содержат информацию об истории состоявшихся сеансах связи, передаваемых сообщений, поиска информации, внесения и изменение документа т.д. Файлы регистрации имеют большое значение в расследовании преступлений (например: дистанционных мошенничеств, приобретении наркотических веществ через интернет-ресурс и т.д.). По нашему мнению, идентифицировать происхождение этих документов-файлов тоже возможно, установив соответствующего провайдера (поставщика интернет-услуг). Контроль за деятельностью любой компании, предоставляющей услуги Интернета, осуществляет человек, что позволяет в результате поисковых действий установить автора (исполнителя) каждого документа (файла).

Кроме того, опыт расследования разных видов преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, позволяет идентифицировать происхождение того или иного документа путем проведения несложных манипуляций в Интернете и с помощью соответствующих судебных экспертиз.

Важным является вопрос об использовании электронных документов в доказывании, то есть придания им юридической силы. Юридическая сила документа «проявляется посредством степени его воздействия на правоотношения через его форму представления и юридического оформления выделенной информации в порядке, установленном законом или иными нормативно-правовыми актами органов государственной власти» [9]. Прежде всего, документ должен отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства – иметь соответствующую форму, при этом отвечать требованиям относимости, достоверности и допустимости. Форма процессуальных документов в уголовном процессе строго не определена, но закон предусматривает обязательные процедуры и реквизиты, характеризующие субъектов, составивших документ, от которых в ряде случаев зависит возможность признания его юридической силы. В уголовном процессе все документы имеют значение в доказывании, так как несут определенную информацию, сведения, имеющие значение для уголовного дела. Несомненно, те документы, которые готовятся должностными лицами, должны иметь юридическую форму, но в уголовном процессе существует ряд документов, которые исходят от гражданских лиц. К этим документам не могут предъявляться те или иные требования, а вот порядок их приобщения должен быть определен законом.

В конце XX века архивисты выделили три группы электронных документов: оцифрованные с помощью сканера электронные документы, современные электронные документы (существующие только в цифровом виде) и электронные документы, которые являются продуктами различных безбумажных технологий (пересылка сообщений в виде файлов по телекоммуникационным каналам) [15, с. 60]. А.С. Глащенко предложил классифицировать все электронные документы с помощью технических критериев: по типу содержимого, способу создания, материальному носителю, форме восприятия, степени защищенности, публичности (доступности), наличию цифровой подписи [16, с. 30]. Данная классификация не в полной мере подходит для электронных документов уголовного процесса, поскольку документы не мо-

гут оцениваться только с технической стороны, в уголовном процессе важно, чтобы все документы имели доказательственное значение. Научный интерес представляет классификация документов, предложенная Г.З. Залаевым, который разделил документы по способу изготовления: на машинных носителях, оцифрованные документы, документы мультимедийной среды и электронные документы делопроизводства [17, с. 13-19]. Данная классификация могла бы быть использована в уголовном процессе и представляет актуальность.

Считаем необходимым все электронные документы досудебного производства разделить на документы, составленные должностными лицами, вовлеченными в процесс расследования, и составленные иными лицами и содержащие сведения, имеющие значение для дела. Предложенная классификация свидетельствует о разных требованиях к этим документам. Так, документы, составленные должностными лицами, вовлеченными в расследование, должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства, ведомственным приказам и обладать всеми признаками электронного документа – это решения по делу, протоколы следственных действий, объяснения, справки, указания, рапорты и т.д. Эти документы должны формироваться на электронном носителе, иметь соответствующую форму и содержание, реквизиты, электронную подпись или ее аналог.

Другая группа – документы, составленные иными лицами и содержащие сведения, имеющие значение для дела (иные документы и документы, которые приобретают впоследствии статус вещественных доказательств). К этим документам не могут предъявляться те же требования, что и к электронным документам первой группы. Во-первых, эти документы могут быть изготовлены физическими лицами на электронных и бумажных носителях. При изготовлении на электронных носителях не каждое физическое лицо имеет возможность подписать документ цифровой подписью или ее аналогом. К этой группе документов могут быть отнесены переписка между участниками уголовного процесса, аудио- и видеозаписи, записные книжки, записки, альбомы, дневники и т.д. Кроме того, документы физических и юридических лиц могут быть выполнены и на бумажном носителе и представлены следователю. В этом случае следователь должен придать им электронный вид путем сканирования и помещения в соответствующий файл уголовного дела. Документы данной группы не имеют строгой формы, однако порядок приобщения их к ма-

териалам уголовного дела остается неизменным в соответствии с УПК РФ.

Обсуждение и заключение

Из 43 опрошенных сотрудников подразделений дознания и следствия, проходящих службу в УМВД России по Омской области, 88,37% считают, что внедрение в досудебное уголовное производство электронного документа и электронного документооборота позволит существенно оптимизировать работу следователей и дознавателей по обмену информацией между участниками процесса и должностными лицами и будет способствовать переводу досудебного производства в электронный формат. 9,3% утверждают, что электронный документ и электронный документооборот не требуются в досудебном производстве, и 2,32% опрошенных предложили свой вариант ответа, в котором указали, что электронный документ не может существовать без бумажного оригинала. 58,13% опрошенных считают, что электронный документ на досудебном производстве – это любая информация, имеющая значение для уголовного дела, созданная человеком в электронной среде или помещенная в электронную среду, пригодная для восприятия, передачи и хранения, с возможностью идентификации источника этой информации, 39,53% утверждают, что это документ, созданный на электронном носителе информации и заверенный электронной подписью, и лишь 2,32% предполагают, что это любой документ, выполненный на бумажном носителе и преобразованный в электронный формат в результате сканирования. Научный интерес представляет мнение практиков о формировании электронного протокола следственного действия. В 2021 году нами было опрошено 149 сотрудников полиции, включая руководящий состав (Омской, Тверской, Свердловской, Ульяновской, Мурманской, Ярославской, Томской, Амурской областей, Забайкальского края, Республики Башкортостан, Чувашской Республики), среди которых 67,11% считают, что электронный протокол следственного действия должен быть напечатан на электронном носителе и подписан электронной подписью или ее аналогом, 28,18% предполагают, что электронный протокол следственного действия может быть записан на аудио, видео с фиксацией времени, даты, места составления, без применения печатного текста, 3,3% считают,

что протокол должен быть составлен в бумажном виде и отсканирован и 1,34% категорически отрицают наличие в досудебном производстве электронного протокола следственного действия. Исследование дает основание утверждать, что практические работники допускают появление на досудебном производстве видеопротоколов, и мы полностью согласны с мнением П.С. Пастухова о переводе следственных действий в видеоформат [18, с. 22]. Однако не все практики считают, что видеопротокол подходит для всех следственных действий, а только для тех, которые были проведены с помощью видео-конференц-связи.

На основании изложенного сформулируем ряд выводов.

Под электронным документом в досудебном производстве следует понимать любую информацию, имеющую значение для уголовного дела, созданную человеком в электронной среде или помещенную в электронную среду, пригодную для восприятия, передачи и хранения, с возможностью идентификации источника этой информации.

Все электронные документы в уголовном процессе можно разделить на две группы: 1) составленные должностными лицами, вовлеченными в процесс расследования; 2) составленные иными лицами и содержащие сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Документы, составленные должностными лицами, вовлеченными в процесс расследования, в свою очередь, подразделяются на:

а) удостоверенные подписью (электронной, с помощью аналога собственноручной подписи, отпечатка пальца, биометрической системы).

б) полученные из официальных источников, например, из ИЦ УВД – требование о судимости или список нарушений дорожно-транспортной дисциплины (когда происхождение из достоверного источника не требует подписи).

в) аудио-, видеодокументы, которые будут формироваться вместо бумажных и иметь юридическую силу.

г) преобразованные в электронный вид документы, которые были изготовлены на бумажном носителе в единственном экземпляре и отсканированы; аудио-, видеофайлы, скопированные из одного электронного носителя на другой (завещание, договор, расписка и т.д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зуев С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография. Москва, 2020. 216 с.
2. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2015. 454 с.
3. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95 – 101.
4. Кукаркина Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2003. 24 с.
5. Першин А.Н. Электронный документ и электронное сообщение: понятие и особенности поиска в электронной среде // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3. С. 34 – 38.
6. Шишкин В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2012. 238 с.
7. Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Москва, 2021. 262 с.
8. Филенко Е.Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий // Вестник РГГУ. 2008. № 8. С. 269 – 280.
9. Семилетов С.И. Юридическое значение электронных документов // Электронный документ и документооборот: правовые аспекты: сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. отдел правоведения; РАН. ИГП. Центр публичного права. Сектор информационного права; отв. ред. Е.В. Алферова, И.Л. Бачило. Москва, 2003. С. 54 – 74.
10. Ларин М.В. Управление документацией в организациях. Москва, 2002. 288 с.
11. Костикова Г.В. К вопросу о понятиях «электронный образ документа» и «электронный документ» // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 471-472.
12. Ермолаева А.В. Электронный документ и электронная подпись: проблемы регламентации и практики применения // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: сборник научных трудов. Саратов. 2017. С. 77-78.
13. Трофимов Е.И. Электронная подпись как средство защиты электронных документов от подделки // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 446-447.
14. Яценко И.И. Понятие, признаки и функции электронного документа в российском законодательстве, науке и уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2022. № 1. С. 174 – 186. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.66.59.016
15. Залаев Г.З. Анализ и классификация электронных документов // Вестник архивиста. 1999. № 2. С. 60-68.
16. Глащенко А.С. Понятие и классификация электронных документов // Вопросы экономики и права. 2012. № 9. С. 28 – 31.
17. Залаев Г.З., Цветкова В.А. Электронные документы и современные технологии // Информационные ресурсы России. 2018. № 2. С. 13 – 19.
18. Пастухов П.С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3. С. 21 – 23.

REFERENCES

1. Zuev S.V. Informacionnyye tekhnologii v ugovolnom processe zarubezhnyh stran: monografiya. Moskva, 2020. 216 s.
2. Pastuhov P.S. Modernizaciya ugovolno-processual'nogo dokazyvaniya v usloviyah informacionnogo obshchestva: dis... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2015. 454 s.
3. Kachalova O.V., Cvetkov YU.A. Elektronnoe ugovolnoe delo – instrument modernizacii ugovolnogo sudoproizvodstva // Rossijskoe pravosudie. 2015. № 2. S. 95 – 101.
4. Kukarkina T.E. Elektronnyj dokument v ugovolnom processe i kriminalistike: avtoref. dis. ... kand.yurid. nauk: 12.00.09. Voronezh, 2003. 24 s.

5. Pershin A.N. Elektronnyj dokument i elektronnoe soobshchenie: ponyatie i osobennosti poiska v elektronnoj srede // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 3. S. 34 – 38.
6. SHishkin V.S. Dokumenty v dokazyvanii pri proizvodstve po ugovolnomu delu: dis. kand. jurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2012. 238 s.
7. SHul'gin E.P. Pravovye i organizacionnye osnovy deyatel'nosti organov dosudebnogo rassledovaniya MVD Respubliki Kazahstan, osushchestvlyayushchih proizvodstvo v elektronnom формате: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.11. Moskva, 2021. 262 s.
8. Filenko E.N. Razvitie ponyatiya "dokument" s vnedreniem novyh informacionnyh tekhnologij // Vestnik RGGU. 2008. № 8. S. 269 – 280.
9. Semiletov S.I. YUridicheskoe znachenie elektronnyh dokumentov // Elektronnyj dokument i dokumentooborot: pravovye aspekty: sbornik nauchnyh trudov / RAN. INION. Centr social'nyh nauch.-inform. issled. otdel pravovedeniya; RAN. IGP. Centr publichnogo prava. Sektor informacionnogo prava; otv. red. E.V. Alferova, I.L. Bachilo. Moskva, 2003. S. 54 – 74.
11. Kostikova G.V. K voprosu o ponyatiyah "elektronnyj obraz dokumenta" i «elektronnyj dokument» // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh, 2021. S. 471-472.
12. Ermolaeva A.V. Elektronnyj dokument i elektronnyaya podpis': problemy reglamentacii i praktiki primeneniya // Regional'naya vlast', mestnoe samoupravlenie i grazhdanskoe obshchestvo: mekhanizmy vzaimodejstviya: sbornik nauchnyh trudov. Saratov. 2017. S. 77-78.
13. Trofimov E.I. Elektronnyaya podpis' kak sredstvo zashchity elektronnyh dokumentov ot poddelki // Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae. 2014. № 2. S. 446-447.
14. YAshchenko I.I. Ponyatie, priznaki i funkcii elektronnoho dokumenta v rossijskom zakonodatel'stve, nauke i ugovolno-processual'noj deyatel'nosti. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii, 2022. № 1. S. 174 – 186. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.66.59.016
15. Zalaev G.Z. Analiz i klassifikaciya elektronnyh dokumentov // Vestnik arhivista. 1999. № 2. S. 60 – 68.
16. Glashchenko A.S. Ponyatie i klassifikaciya elektronnyh dokumentov // Voprosy ekonomiki i prava. 2012. № 9. S. 28 – 31.
17. Zalaev G.Z., Cvetkova V.A. Elektronnyye dokumenty i sovremennyye tekhnologii // Informacionnye resursy Rossii. 2018. № 2. S. 13 – 19.
18. Pastuhov P.S. O neobhodimosti zameny v ugovolnom sudoproizvodstve pis'mennogo protokola elektronnyim dokumentom // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 3. S. 21 – 23.

Информация об авторе:

Савченко Анна Николаевна, адъюнкт Омской академии МВД России, shilovaanna@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Savchenko Anna Nikolayevna, Postgraduate of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, shilovaanna@inbox.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 23.09.2022.

Статья принята к публикации: 22.03.2023.

Статья опубликована онлайн: 24.03.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.